

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Двадцать лет назад, 15 февраля 1989 года, был завершен вывод ограниченного контингента советских войск, находившегося почти десять лет в Республике Афганистан. Завтра, в День памяти воинов-интернационалистов, у памятников павшим товарищам об этом будут вспоминать люди, чьи судьбы пересеклись с войной.

Для Александра ЖАГУЛО эта дата – также событие значимое. Афганистан живет и в его душе, ведь то, с чем столкнулся в далекой стране 24-летний полоцкий парень, забыть невозможно. 350-й гвардейский ордена Суворова парашютно-десантный полк, где он служил в звании прапорщика на должности старшего техника роты, поздним вечером 25 декабря 1979-го одним из первых пересек советско-афганскую границу.

Подъем по тревоге для десантников из Боровухи-1 – дело привычное, да и лишние вопросы военные не привыкли задавать, так что дальний перелет поначалу ни у кого не вызвал волнения. О том, куда летят, узнали в самолете, незадолго до приземления на аэродроме в Кабуле. Приказ есть приказ, и, приземлившись на темное летное поле, они мгновенно включились в работу: вместе с другими подразделениями десантников из транспортных самолетов, непрерывно спускавшихся с неба, выгружали бронемашину, вооружение. По военной статистике того времени, за 55 часов в Кабул и Баграм было переброшено 7750 человек, 890 единиц боевой техники и 1060 тонн грузов. Считанные минуты на разгрузку – и борта вновь уходили в небо...

Александр Владимирович – не самый разговорчивый собеседник: кажется, фразы даются ему с трудом. «Не хочется вспоминать...» – говорит он тихо. За долгие годы работы в журналистике эти слова от «афганцев» мне приходилось слышать не раз. Воспоминания о войне берегут душу, словно незаживающую рану, и даже те, кому повезло и кто вернулся домой без единой царапины, так и не смогли вычеркнуть из памяти ни одного мгновения.

Он хорошо запомнил обманчивую тишину Кабула, которая встретила их в первые часы после приземления. Но время ее было недолгим. Буквально на глазах ситуация поменялась, и афганская столица словно взорвалась. Боевые действия развернулись прямо на улицах города. Родной третий батальон Александра Жагуло участвовал в захвате генштаба министерства обороны, и это был только один из объектов, определивших дальнейший исход военного переворота в Афганистане. А советские войска на целое десятилетие оказались втянутыми во внутренний конфликт этой азиатской страны.

Бои развернулись по всей территории. В большинстве провинций отряды моджахедов осуществляли диверсии, акты террора, в горах шла настоящая партизанская война. Десантники совместно с мотострелковыми и бронетанковыми подразделениями проводили рейды по уничтожению бандформирований, а также охраняли участки границы с Пакистаном и Ираном, не давая проникать на территорию Афганистана караванам, груженым оружием и продовольствием.

В полной мере испытал на себе все «прелести» такой войны и Александр Жагуло. Его батальон сняли с охраны объектов кабульского аэродрома и вместе с другими подразделениями перекинули для дальнейшего ведения боевых действий в провинцию Кунар. Здесь, в населенном пункте Шигал находилась одна из баз мятежников, уничтожение которой и было первоначальной целью передислокации. Десантников ждала горячая работа, с ней справились ценой больших усилий, ведь постижение законов этой дикой войны только начиналось. В ходе операции совершил свой подвиг наш земляк Николай Чепик, получивший посмертно Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Без малого два года находился в Афганистане прапорщик Жагуло. Старший техник роты, под контролем которого было 11 боевых машин десанта, вместе со своими боевыми товарищами прошел десятками горячих троп по афганским горам и раскаленным пескам. Шиндант, Герат, Фарах – эти гортанные азиатские названия он и сегодня произносит легко, без запинки, ведь столько связано с ними... Как и все его товарищи-десантники, он честно выполнял интернациональный долг вдали от дома, балансируя на узкой грани между жизнью и смертью.

Свидетельством тому – орден Красной Звезды, врученный ему командиром дивизии генерал-майором Рябченко прямо в районе боевых действий в августе 1980-го.

В ноябре 1981-го Саша Жагуло вернулся домой, где его так долго ждали родители, юная жена и трехлетняя дочка Танюша. Парню было всего 26, но война, казалось, состарила его вдвое. Однако жизнь маленького военного городка потихоньку возвращала ему дыхание. Как и его товарищи, прошедшие Афган, он заново учился жить. Работал, отдыхал, вместе с друзьями отмечал афганские годовщины, увеличил свою семью еще на одного человечка – дочь Настеньку...

Еще полтора десятка лет отслужил Александр Владимирович в полку, а затем принес заявление в отдел кадров «Нафтана» о приеме на работу. Сегодня в качестве служащего охраны он отвечает за покой и порядок в гостинице «Нафтан». Жизнь продолжается, и ее новые краски на палитре времени не дают уставать сердцу. Улыбаясь, седой мужчина с нежностью говорит о внучке Ксюшеньке – ей пошел седьмой годик; о предстоящей поездке в санаторий для ветеранов всех войн – там отметит юбилей вывода войск из Афганистана; и, конечно о том, как им, 25-летним, не хотелось думать о смерти на чужой, неприветливой земле.

2008-й год, встреча с руководством города (крайний слева – Александр Жагуло)

Ирина ВАХРАМЕЕВА
Фото из семейного архива
Александра Жагуло